

Случевский К.

**Путешествие его императорского
высочества великого князя
Владимира Александровича**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
К11

К11 **К. С.**
Путешествие его императорского высочества великого князя Владимира Александровича
/ Случевский К. – М.: Книга по Требованию, 2023. – 151 с.

ISBN 978-5-519-73972-6

ISBN 978-5-519-73972-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

только нашего сѣвера, но и вообще исторіи Россіи, и всѣ они глянутъ на насъ. Правда, это было давно, это было въ тѣ дни когда матросы, встрѣчая начальство, кричали не ура! а какое-то непостижимое, намъ непонятное „гузе! гузе!“ Слѣдъ этого замолкнувшаго клича имѣется въ нашихъ старыхъ морскихъ уставахъ.

Въ вѣчно подвижныхъ устьяхъ Двины, сносящей и создающей острова, въ ряду другихъ воспоминаній, на встрѣчу путнику вырисуетъя колоссальная фигура нашего крѣпыша помора Ломоносова, со всеми его заслугами и удивительными пререканіями съ академическими Виндгеймами и Трюскотами. Словно для уравновѣшенія ей, въ началѣ нашего пути во святыхъ горахъ посѣтитъ Великій Князь могилу Пушкина, посѣтитъ въ самый день рожденія гениальнаго поэта нашего, выражая тѣмъ уваженіе къ его великому таланту; мы будемъ въ томъ самомъ Михайловскомъ гдѣ, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ, Пушкинъ сталъ Пушкинымъ, отрѣшившись отъ байровизма и приблизившись къ народу, къ его памятникамъ, къ его духу, то-есть къ тому именно роднику изъ котораго всегда била и будетъ бить действительная непогрѣшная жизнь.

Въ прошломъ году посѣтилъ Великій Князь святыню Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; нынче посѣтитъ онъ нѣсколько монастырей и между ними ставропигіальный Соловецкій, красивую, окруженную темными моремъ твердыню нашего сѣвера, имѣющую свой флотъ, свои мастерскія, свои школы, доки, не разъ отстаивавшую грудью своихъ монаховъ сѣверное побережье отъ всякихъ враговъ отважившихся нападать на насъ отъ странъ полуночныхъ. Если въ Ростовѣ Великомъ будутъ гудѣть на встрѣчу Великому Князю знаменитые своею музыкальностью соборные колокола, въ Соловкахъ подастъ свой голосъ колоколъ „Благовѣстникъ“, звучащій только въ великія торжества, торжествующій покойнымъ Государемъ и отлитый изъ мѣднѣхъ украшений служившихъ въ печальной церемоніи похоронъ Императора Николая I.

Съ именемъ Соловокъ связаны два крупныя историческія имени, келарь Троицко-Сергіевой Лавры Авраамій Палицынъ, одинъ изъ великихъ заслуженныхъ дѣателей Россіи въ годину лихолѣтія покоится въ Соловкахъ, въ оградѣ монастырской. Еще болѣе слав-

но имя Московскаго митрополита Филиппа, вызваннаго отсюда Іоанномъ Грознымъ на митрополию, говорившаго царю страшную правду, измученнаго имъ и удрученнаго Малютой Скуратовымъ.

Весьма любопытно будетъ вспомнить, хотя вкратцѣ, знаменитую исторію соловецкаго раскольниковскаго мятежа; царское войско стояло предъ оградой въ теченіе семи лѣтъ и взять онъ былъ только хитростью въ 1677 году; павшіе за это время войны почиваютъ невдалеку отъ главнаго храма.

Мы увидимъ Мурманскій берегъ съ характерною самостоятельной жизнью поморовъ, съ его удивительными, иногда невѣроятными долями акулъ, китовъ, семги, трески, сельдей, лалтусовъ и бѣлуги. Эти дрожащіе отъ вѣчныхъ прибоевъ волны морскихъ скалъ глубокіе заливы, порожистыя рѣки, эти страны безъ дорогъ и земледѣлія, гдѣ лѣтомъ ѣздить на саняхъ, а дебри полны звѣря и птицы, все это будетъ подлѣ насъ въ теченіе нѣсколькихъ дней въ свѣтѣ незаходящаго солнца, во всемъ угрюмомъ величіи Богъ вѣсть какихъ градусовъ сѣверной широты. Двухмѣсячный мракъ покрываетъ эту страну зимой. Мы дойдемъ до самой Колы и дальше до губы Ары. Кола упоминается въ новгородскихъ лѣтописяхъ уже въ XIII вѣкѣ и сегодня она менѣе велика чѣмъ была въ тѣ далекіе годы когда въ ней была крѣпость и была она вооружена пушками. Вѣроятно мы увидимъ за работой въ океанѣ нашихъ поморовъ; между ними есть смѣльчаки удивительные, вырывающіе сквозь многосаженные пороги, люди предъ которыми должны блѣднѣть плаватели показывающіе себя за деньги. Можетъ-быть живъ еще тотъ Михаилъ Никитинъ и его жена которые въ 1850 году вдвоемъ ходили на своемъ карбасикѣ на Новую Землю.

Обратный путь нашъ отъ Сумскаго посада у Бѣлаго Моря, на Повѣнецъ, пойдетъ тѣми мѣстами гдѣ паа такъ называемая „государева дорога“, по которой Петръ I совершилъ свой Нюхадскій походъ. Она не заросла до сихъ поръ въ природѣ, означаясь просѣками; она не заростетъ никогда въ народной памяти. Съ 4.000 преображенцевъ, съ помощью согнаннаго отовсюду народа, Петръ I пробивался сквозь дебри и болота, двигая за собою на катышкахъ два морскіе фрегата полнятые съ Бѣлаго Моря. Это удалось Петру: фрегаты были спущены въ Онежское озеро;

судьбы рѣки Невы и возникновение Петербурга были рѣшены.

Хотя, и въ этомъ нѣтъ сомнѣній, для удобства путешествія Великаго Князя сдѣлано будетъ все возможное, но намъ предстоятъ очень трудныя перѣзды и такія дороги которыя на къ какой рѣшительно починать не способны. Ледовитое море ласковостью своею тоже не отличается: его штормы и холода неожиданны, и шуба, какъ говорятъ, представляется предметомъ первой необходимости.

Главная задача Его Высочества, какъ выше сказано, всестороннее ознакомленіе съ современнымъ положеніемъ войскъ и состояніемъ мѣстныхъ управленій и военныхъ учреждений. Обѣзды, совершившіяся въ прошломъ году, оправдали на опытѣ въ самое послѣднее время насколько готовность къ быстрой и исправной мобилизаціи умѣстна, при совершенно непредвидимыхъ измѣненіяхъ международныхъ отношеній. Повѣрка степени мобилизаціонной готовности войскъ Петербургскаго военнаго округа была основною причиною вызвавшей обѣзды прошлаго года. Не улуская изъ вида ничего что могло бы послужить къ упрощенію и ускоренію перехода войскъ съ мирнаго на военное положеніе, а также и къ устраненію при этомъ столь вредной для дѣла суеты, Великій Князь признаетъ необходимымъ сообщить мобилизаціи войскъ округа правильность хода часового механизма. Для достиженія въ этомъ отношеніи возможно большіхъ гарантій по непосредственнымъ указаніямъ Его Величества, составлено, какъ извѣстно, недавно законченное *Воен-*

но-статистическое обозрѣніе Петербургскаго военнаго округа. Слѣдуя такому направленію и придавая въ высшей степени важное значеніе военно-статистическимъ изслѣдованіямъ, Его Императорское Высочество желаетъ освѣжать однажды изданный трудъ постоянными рекогносцировками и въ этомъ году, между прочимъ, изволить лично обозрѣть не только не маловажную часть путей сообщенія и многіе города, но и не пріютные берега Ледовитаго моря составляющіе сѣверную границу Петербургскаго военнаго округа. Должно замѣтить что Его Высочество посѣтитъ Петрозаводскъ и въ нынѣшнемъ году, что не входило бы въ маршрутъ еслибы не обѣщаніе данное Великимъ Княземъ вернуться посмотрѣть насколько предположенныя въ прошломъ году городомъ улучшенія, для помѣщенія войскъ, приведены въ исполненіе. Пріѣзды въ Петрозаводскъ разчитаны къ 29 іюня, дню свв. Петра и Павла, съ тѣмъ чтобы въ день тезоименитства великаго преобразователя Россіи имѣть возможность помолиться за него въ древней церкви имъ построенной на сѣверѣ нашемъ, пройденномъ императоромъ Петромъ I не разъ и вдоль и поперекъ.

Свита Его Высочества, по примѣру прошлаго года, не велика; его сопровождаютъ: начальникъ штаба гвардіи и Петербургскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ Бобриковъ, адъютантъ Его Высочества капитанъ Ивковъ и пишущій эти летучія замѣтки.

Отѣзды назначенъ въ ночь съ 25 на 26 мая; возвращеніе—въ началѣ іюля.

Путешествіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича.

Выѣздъ.—Городъ Островъ.

Экстренный поѣздъ Варшавской желѣзной дороги, назначенный принять Великаго Князя на станцію Александровской, отправился изъ Петербурга, согласно маршруту, съ 25 на 26 мая равно въ 11¼ часовъ ночи. Съ небольшимъ въ полночь Его Высочество прибылъ на станцію Александровскую, и мы направились дальше. Въ началѣ девятаго утра, въ Островѣ, Великій Князь, сойдя съ поѣзда, былъ встреченъ начальникомъ Псковской губерніи Прутенко, предводителями дворянства, губернскимъ и уѣзднымъ, и городскимъ головой. Согласно исконному обычаю, Его Высочество направился прямо въ соборъ, гдѣ отстоялъ молебенъ, отслуженный нарочно прибывшимъ для этого изъ Пскова мѣстнымъ архипастыремъ, преосвященнымъ Гермогеномъ, а также и божественную литургію.

Уже лѣтъ сотъ лѣтъ тому назадъ въ нынѣшнемъ Островѣ, подлѣ самаго собора, на островѣ омываемомъ порожистою рѣкой Великою, стояла крѣпость. Развалины ея высатыся до сихъ поръ; между нихъ бѣдетъ древняя церковь Св. Николая, а подлѣ, на шоссе, переброшены висячіе мосты черезъ оба рукава Великой. Это мѣсто очень красиво въ сочетаніи стѣрыхъ развалинъ и убѣгающихъ въ даль холмовъ, надъ быстрыми, лѣвными струями рѣки, несущей свое имя Великая самозван-

но, если вспомнить хотя бы и не Волгу, а многія другія рѣки поменьше.

Извѣстно что древній Псковъ, богатый и людной, окружалъ себя когда то дѣлымъ кольцомъ пригородовъ для защиты отъ враговъ; противъ Нѣмцевъ на западѣ имѣлъ онъ: Изборскъ, Гдовъ, Кобылій; отъ Литвы, на югъ, Опочку, Велье, Островъ, Вороничъ, Красный, Вышгородъ; въ защиту отъ любезнаго старшаго брата своего, Великаго Новгородца, съ сѣвера поставилъ онъ: Дубки, Вревъ, Котельный, Выборъ, Володимірецъ.

Первое упоминанье объ Островѣ имѣется у псковскаго лѣтописца въ 1341 году, когда происходила битва Псковичей съ Нѣмцами, длившаяся отъ восхода солнца до полудня; битва эта была по видимому не кровопролитная, потому что Псковичи потеряли всего только семь человекъ и двухъ полководцевъ; помогли имъ въ этой битвѣ Островичи; значитъ Островъ существовалъ.

Какъ охранный пригородъ Островъ относился къ самымъ важнымъ; остатки стѣнъ и башенъ доказываютъ это. Длина стѣнъ крѣпости 90 сажень, ширина 40. Стѣны имѣли до 4 сажень вышины, башни—6; башенъ было числомъ пять, теперь можно указать только на три. Когда были онѣ возведены, неизвѣстно, какъ неизвѣстно и возникновеніе самаго города. Внутри

крѣпости разведены теперь ларники и огороды.

Въ одной изъ башенъ, говорятъ, скрыты были богатства. Одинъ смѣльчакъ, купеческій сынъ съ товарищами въ Иванову ночь пошли было на поиски; изъ двери подвала въ нихъ пахнуло пламенемъ; двое перебѣжали по лавамъ черезъ рѣку, но третій, перебѣгая, увидалъ двухъ колоссальныхъ черныхъ собакъ лавившихъ за нимъ, перебѣжая бросился съ испуга на колокольню, поднялъ полуночный трезвонъ, сошелъ съ ума и умеръ. Другая легенда гласитъ что въ другой башнѣ живетъ закладная царевна съ кошечкой выходящею разъ въ годъ на рѣку пить воду. Одинъ удалецъ пытался освободить узницу, но остановленъ кошечкой бросившеюся на него.

Пригороды служившіе Пскову не только защитой, но въ нихъ спасались и сами они отъ междоусобій. У Острова былъ свой посадникъ, свое вѣче, свое войско и стягъ, а съ 1463 года имѣлся вѣроятна и намѣстникъ. Въ 1426 году бился Островичи въ ближнихъ дѣлахъ съ Татарами. Въ 1501 году Нѣмцы Островъ „выжгоша сентябрю 8 день, а душъ 4.000 скончалоса; овы сгорѣша, а цывы естолша, овы мечю предаша, а цывы въ лѣвѣхъ, наши же воеводы стояли въ трѣхъ верстахъ отъ города неподвижно“. Такъ гласитъ лѣтописецъ, что, по соображенію съ хладнокровіемъ битвы, 1341 года, свидѣтельствуется не особенно дѣстно о воинскихъ способностяхъ Псковичей. Псковъ, какъ извѣстно, кончилъ свое самостоятельное существованіе въ 1510 году; вѣроятно одновременно съ нимъ подчинился Москвѣ и Островъ. Въ 1581 году былъ онъ взятъ Стефаномъ Баторіемъ. Какъ мѣтко стрѣляли въ то время противники съ обѣихъ сторонъ видно изъ того что въ одинъ изъ дней осады Поляки заплатились всего только „двумя рядовыми и очень хорошею лошадыю“, а польскіе выстрѣлы то и дѣло попадали только въ верхи башенъ. Занявъ городъ, Стефанъ Баторій взялъ 1.500 рядовыхъ, 100 боярскихъ дѣтей, 200 стрѣльцовъ, 5 орудій, много ручницъ и ружей и пороховой казны; послѣднее было Полякамъ вполнѣ съ руки; въ довершеніе горя, когда Островичи вышли изъ замка, польскіе люди ограбили ихъ и оставили въ однихъ рубахахъ; это было несомнѣнно противъ договора.

Въ 1582 году Островъ возвращенъ Россіи по принадлежности. Особенно доходною статьею для казны онъ въ

когда не былъ, такъ какъ, напримѣръ, въ 1667 году съ посаду, лавокъ, огородовъ, ловель и ложней давалъ онъ 29 рублей и столько же съ таможенныхъ и мытныхъ сборовъ.

Въ 1708 году, при Петрѣ I, Островъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, и тѣмъ не менѣе по отзыву новгородскаго губернатора Сиверса въ 1767 году „замокъ представляя изъ себя груду мусора, соборъ—часовню, домъ воеводы—хижи-ну“; въ немъ считалось 120 гражданъ, 120 разночинцевъ и 150 домовъ. Въ 1771 году количество народа уменьшилось вслѣдствіе язвы на людей.

Въ 1812 году по пути къ Динабургу имѣли въ немъ ночлегъ императоръ Александръ I и цесаревичъ Константинъ. По поводу этого проѣзда совершилось нѣчто невѣроятное: содержатель почтъ генералъ-майоръ Бекашевъ въ дачѣ изданныхъ лошадей, какъ не-обязанный по контракту, отказался; понятно что онъ былъ вразумленъ надлежащимъ образомъ. Въ 1848 году, въ сентябрѣ, проѣздомъ изъ-за границы имѣли здѣсь ночлегъ императоръ Николай I, государыня, наследникъ цесаревичъ и великая княгиня Ольга Николаевна.

Какъ неизвѣстно начало Острова, такъ неизвѣстно и время возникновенія храма Св. Николая, построеннаго по общему типу псковскихъ церквей, но имѣющаго ту замѣчательную особенность что онъ обращенъ лицевою стороною на сѣверъ. По однимъ источникамъ храмъ построенъ въ 1372 году, по другимъ въ 1542; куполъ его „вслѣдствіе необходимыхъ исправленій принялъ совершенно другой видъ“. Замѣчательно украшеніе на шейкѣ купола сваружи; она состоитъ изъ связанныхъ непрерывнымъ поясомъ пятиглавыхъ храниковъ съ образами; между ними колоколенки; весь поясъ какъ бы сложенъ изъ цѣлаго ряда створцовъ, многихъ изъ нихъ незамѣтно, они или забѣлены, или стерлись. Внутри храмъ очень малъ; онъ двухпрѣдѣльный и одинъ изъ нихъ несомнѣнно познѣйшей пристройки; массивные два столба служатъ центральною опорой; своды и арки надъ алтаремъ въ особенности грузны и узки и образуютъ самыя оригинальныя пересѣченія. Въ толстыхъ, неразрушимыхъ стѣнахъ есть темныя помѣщенія, высоко надъ землей, служившія вѣроятно для хранения цѣнностей и казны. Раскопки произведенныя въ крѣпости въ 1872 году дали только кусочки желѣзнаго шлаку, дѣтскую сло-

манную желѣзную вилочку, много древеснаго угля и 23 человѣческія кости. Такъ безслѣдно осталось довольно яркое бывшее этого древняго, позабытаго уголка.

Въ церкви мѣстнаго тюремнаго замка есть другая древность: икона Архистратига Михаила, находившаяся прежде въ воеводской канцеляріи, а потомъ въ полицейскомъ управленіи. Она пользуется большимъ почетомъ, ея носятъ къ больнымъ по домамъ, и въ случаѣ предстоящаго выздоровленія икона эта, такъ утверждаютъ, на обратномъ пути своимъ значительно облегчаетъ; если она становится тяжелою, человѣкъ умираетъ. Архистратигъ написанъ чрезвычайно юный, сидитъ на скачущемъ конѣ. Серебряная риза иконы очень массивна.

Островъ, до проведенія желѣзной дороги, имѣлъ значеніе какъ пунктъ соединенія Варшавскаго и Новобѣлорусскаго шоссе. Главное его дѣло было и есть льняная трепля. Торговыхъ конторъ сбывающихъ ленъ въ настоящее время 13, изъ нихъ пять иностранныхъ; обороту въ годъ на полтора милліона пудовъ, около шести милліоновъ рублей. Сообщаютъ будто за десятину подь ленъ даютъ даже до 100 р.; при девятипольномъ хозяйствѣ земля будто бы не изнуряется.

По окончаніи литургіи, вдоль улицъ раздѣченныя флагами, при колокольномъ звонѣ и крикахъ ура Его Высочество направился въ почтовый домъ, у входа въ который былъ выстроенъ почетный парадъ въ составѣ всѣхъ наличныхъ людей мѣстной команды. Обойдя ряды, пропустивъ караулъ мимо себя и поблагодаривъ людей за ихъ молодецкій видъ, Его Высочество, войдя въ почтовый домъ, принялъ властей и хлѣбъ-соль отъ старшинъ окрестныхъ волостей.

Служебныя посѣщенія начались съ городской больницы служащей пріютомъ для заболѣвающихъ военныхъ чиновъ. Хорошее зданіе, чисто содержимое, имѣетъ отдѣленія для мужчинъ, женщинъ и арестантовъ. Пройдя по всѣмъ палатамъ и останавливаясь съ наибольшимъ вниманіемъ у трехъ состоявшихъ на излѣченіи солдатъ, Великій Князь направился въ казармы. Онѣ устроены въ бывшемъ винномъ складѣ; люди стояли у коекъ, причѣмъ все ихъ казенное и частное имущество лежало подлѣ открытымъ. На стѣнахъ видѣлись портреты особъ Царствующаго Дома; подлѣ нихъ таблицы и инструкція служація при одиночномъ

образованіи нижнихъ чиновъ. Въ свѣтлой кухнѣ Его Высочество испробовалъ приготовленную хорошую пищу; отпѣдавъ хлѣба и квасу, Великій Князь направился въ помѣщеніе воинскаго начальника, помѣщавшееся тутъ же. Опробовавъ о числѣ и распредѣленіи по родамъ оружія людей мѣстнаго запаса, Его Высочество ознакомился съ состояніемъ книгъ въ управленіи, повѣрилъ по нѣсколькимъ фамиліямъ правильность движенія отчетности о запасахъ и выслушалъ докладъ о всѣхъ дѣйствіяхъ воинскаго начальника при формированіи государственнаго ополченія. Затѣмъ, въ виду того что въ Островѣ, въ случаѣ войны, формируется 21й запасный баталіонъ, Великій Князь, прослѣдивъ всѣ дѣйствія по успѣху этого назначенія, направился къ фактической проверкѣ самаго склада неприкосновеннаго запаса.

Въ мѣстномъ острогѣ Его Высочество обошелъ: церковь, гдѣ поклонился чудотворной иконѣ Архистратига Михаила, о которой было уже упомянуто, помѣщеніе караула и всѣ арестантскія камеры.

Около половины перваго, въ зданіи мѣстнаго клуба состоялся завтракъ, предложенный мѣстнымъ городскимъ обществомъ. Ровно въ 2 часа мы были уже въ экипажахъ, по пути къ Святымъ Горамъ.

Святогорскій монастырь.—
Мр гила П у ш к и н а . — М и х а и л о в с к о е .

По осмотрѣ Острова, Великій Князь выѣхалъ по пути на Новоржевъ. По шоссе ѣхали мы только двѣ стачіи, до Новгорода; отсюда предстояло свернуть на грунтовую дорогу и сдѣлать 22 версты до Святогорскаго монастыря.

Въ Новгородѣ ожидали Великаго Князя представители купечества и волостные старшины Опочкаго уѣзда. Здѣсь же можно было полюбоваться на вольную, пожарную команду города Опочки, прибывшую за 40 верстъ для представленія Великому Князю. Она была выстроена развернутымъ фронтомъ и имѣла на правомъ флангѣ хоръ своей музыки, игравшей во время прибытія Его Высочества народный гимнъ. Красивое и практичное одѣяніе, мѣдная шалка, веревка черезъ плечо, отчетливое и правильное маневрированіе, достойны всякой похвалы. Команда

существуетъ около десяти лѣтъ, состоитъ изъ 100 человекъ; старшимъ надъ нею, отличавшимся краснымъ суланомъ на мѣдной шапкѣ, городской нотаріусъ.

Въ Новгородѣ, какъ сказано, оставили мы шоссе. Только 2 июня, то-есть послѣ семидневнаго путешествія на лошадахъ, приблизимся мы снова къ желѣзной дорогѣ; нѣтъ сомнѣнія что такіе дальніе переѣзды какъ нашъ по почтовымъ и проселочнымъ путамъ въ наши дни большая рѣдкость.

Часамъ къ шести вечера, поверхъ густой зелени поросшихъ лѣсомъ холмовъ, увидѣли мы куполъ и колокольню Святогорскаго монастыря, гдѣ похороненъ Пушкинъ. До монастыря оставалось еще 8 верстъ. Мы сдѣлали 22 версты въ полтора часа; въ распутицу можно было проѣхать семь часовъ. Нашъ поѣздъ родился 26 мая 1799 года. Великій Князь намѣренъ былъ поклониться и дѣйствительно поклонился его праху въ самый день его рожденія.

Святогорскій монастырь, находящійся въ 108 верстахъ отъ Пскова, возникъ только во второй половинѣ XVI вѣка, на такъ-называемыхъ Синичьихъ горахъ, и извѣстенъ всей Россіи потому что пріютилъ Пушкина.

Въ 1547 году Тимофеевъ юродивый имѣлъ тутъ видѣніе иконы Пречистой Богородицы и неизвестно откуда шедшій голосъ призывалъ его на это же самое мѣсто по прошествіи шести лѣтъ. Юродивый дѣйствительно явился и увидѣлъ другую икону Одигитріи. Объ этомъ пошла молва, появились странники и страннички; псковскій намѣстникъ князь Токмаковъ донесъ Государю, присланы были слѣдователи и повелѣно было устроить монастырь.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о судьбахъ монастыря нѣтъ; въ 1780 истребленъ онъ былъ совершенно пожаромъ. Соборная церковь Успенія поставлена вѣроятно въ XVII столѣтіи. Монастырская ограда имѣетъ до 400 сажень въ длину. Стѣнами монастырскаго дохода являются двѣ мѣстныя ярмарки. Ежегодно изъ монастыря бываетъ крестный ходъ. Икона поднимается, какъ здѣсь привыкли говорить, „въ походъ“ въ первое воскресенье послѣ девятой лѣтницы; ее несутъ во весь путь на рукахъ, но прежде это было картиннѣе: ее несли только до рѣки Сороти; по ней и по рѣкѣ Великой она слѣдовала на судахъ до Выбутскихъ пороговъ, затѣмъ поднималась снова

на руки и шествовала на Спасо-Мирожскій монастырь во Псковъ.

Къ пріѣзду Его Высочества „походъ“ иконы былъ немного задержанъ. Ровно въ 6 часовъ вечера прибылъ Великій Князь къ монастырю. Обычная ярмарка была на исходѣ; тысячи народа расположившагося по крутымъ скатамъ святогорскихъ холмовъ, обильно поросшихъ листовою высокими деревьями, вдоль крышъ и крылецъ лежащей у подножья монастыря слободы Тоболенецъ, неумолкаемымъ ура и киданіемъ шалокъ привѣтствовали Августѣйшаго гостя, колокола гудѣли неумолчно. Особенно эффектенъ былъ тотъ моментъ когда Его Высочество, выйдя изъ коляски, приблизился къ монастырскимъ воротамъ. Тутъ, на носилкахъ, готовая къ походу, обставленная хоругвями, стояла икона Одигитріи и предъ нею въ полномъ облаченіи, окруженный монашествомъ, архимандритъ Николай. Яркое солнце горѣло на золотѣ иконы и ризахъ духовенства. Прослушавъ краткое привѣтственное слово, приложившись къ иконѣ и освѣтя себя крестнымъ знаменіемъ, Его Высочество по обычаю прошелъ подъ нею и направился въ монастырь.

Подъемъ по лѣстницѣ къ церкви крутъ и высокъ; онъ идетъ все время подъ навѣсомъ и, такъ-сказать, направляетъ идущаго прямо въ церковь.

Отслушавъ молебень Великій Князь посѣтилъ могилу Пушкина, находящуюся снаружи церкви со стороны алтара, подлѣ самой кручи монастырскаго холма. Съ одной стороны ея три абсиды церковныя, съ другой три высокія лилы и широко кругомъ одинъ изъ типичнѣйшихъ и красивѣйшихъ сельскихъ видовъ нашихъ.

Паннихида по рабѣ Божию Александрѣ, пропѣтая всѣмъ соборомъ, въ присутствіи Великаго Князя и многихъ тысячъ непокрытыхъ головъ людскихъ, въ самый день рожденія поета, была величественна.

Пушкинъ, какъ извѣстно, за годъ до своей смерти приготовилъ себѣ могилу въ монастырѣ. Когда-то заказывалъ онъ въ этомъ самомъ монастырѣ обѣдню и ланнахиду по боярину Георгію,—это значило по дорѣ Байронѣ! Инокамъ, конечно, и въ умъ не приходило что они молятся за улокой души человека не особенно-то ихъ долюбивавшаго; но тотъ кто будетъ объяснять себѣ эту ланнахиду кощунствомъ со стороны Пушкина, тотъ будетъ далекъ отъ истины. Пушкинъ несомнѣнно молился, какъ

молился и Байронъ, потому что въ концѣ концовъ безъ молитвы все-таки нельзя.

Дѣлать какую-либо характеристику Пушкина въ бѣгломъ путевои очеркѣ невозможно. Основательные труды новѣйшихъ изслѣдователей хорошо извѣстны, всѣмъ еще болѣе извѣстны самъ Пушкинъ. Но нельзя было не вспомнить, присутствуя при только что описанной картинѣ, одного чрезвычайно характернаго письма его, замѣчнаго читающею публикой менѣе чѣмъ бы слѣдовало.

Письмо это писано было къ П. Я. Чаадаеву въ 1836 году по поводу его „Философскихъ Писемъ“ и помѣщено въ 1884 году въ *Русскомъ Архивѣ*. Оно паролъ и лозунгъ оставленные Пушкинымъ русскому человѣку.

„Вы говорите“, пишетъ, между прочимъ, Пушкинъ „что мы, то-есть Русскіе, черпали христіанство изъ нечистаго источника, что Византия была достойна презрѣнія и презираема и т. п. Но, другъ мой, развѣ самъ Христосъ не родился Иудеею, и Иерусалимъ развѣ не былъ притчею во языцѣхъ? Развѣ Евангеліе отъ этого менѣе дивно?... Русское духовенство... никогда не оскверняло себя мерзостями лалства.“

„Что же касается нашего историческаго ничтожества“, говоритъ Пушкинъ, „я положительно не могу съ вами согласиться. Войны Олега и Святослава и даже удѣльные войны, вѣдь это та же жизнь килучей отваги и безцѣльной и недозрѣлой дѣлательности которая характеризуетъ молодость всѣхъ народовъ. Вторженіе Татаръ есть печальное и великое зрѣлище. Пробужденіе Россіи, развитіе ея могущества, ходъ къ единству (къ рускому, конечно, единству), оба Ивана, величественная драма, начавшаяся въ Угличѣ и окончившаяся въ Ипатьевскомъ монастырѣ, какъ, неужели это не исторія, а только блѣдный и полубытый сонъ? А Петръ Великій который одинъ—цѣлая всемірная исторія? А Екатерина II, помѣстившая Россію на порогъ Европы? А Александръ который привелъ насъ въ Парижъ, и (положа руку на сердце) развѣ вы не находите чего-то величественнаго въ настоящемъ положеніи Россіи, чего-то такого что должно поразить будущаго историка?..“

„Клянусь вамъ честію что ни за что на свѣтѣ я не захотѣлъ бы переменить отечество, ни имѣть другой исторіи, какъ исторію нашихъ предковъ, какъ намъ Богъ послалъ.“

У насъ много людей которые не хотятъ понять что могло быть „величественнаго“ въ положеніи Россіи въ 1836 году, при Николаѣ I, и почему именно могло оно показаться таковымъ Пушкину. Но выписки только что сдѣланныя, это такіе перлы въ словѣ Пушкина, которыхъ именно не доставало для уразумѣнія въ немъ нѣкоторыхъ не совсемъ ясныхъ сторонъ. Человѣкъ написавшій это письмо несомнѣнно сталъ человѣкомъ чуждымъ для многихъ несогласныхъ съ нимъ людей, но за то онъ передался всею силой своего великаго гения, своего горячаго сердца, подаваящему большинству людей великорусскаго пошиба, того пошиба который сдѣлалъ и сдѣлаетъ всю нашу исторію.

Письмо относится по времени написанія къ 1836 году, къ періоду полной зрѣлости нашего поэта, къ періоду наставшему для него со времени прибытія его изъ Бессарабіи въ деревню Михайловскую. Но не одно Михайловское, а также и сосѣднее съ нимъ Тригорское, съ милымъ семействомъ Осиповыхъ, посѣщенія Языкова и Дельвига и эта неподобная няня Арина Родионовна, и природа, и народъ,—все это вмѣстѣ взятое—вотъ что подняло и утвердило духъ нашего поэта. „Деревня поставила его на ноги, говорилъ новѣйшій изслѣдователь; въ деревнѣ промелькнулъ послѣдній школу—школу Шекспира, памятниковъ русской исторіи и народной поэзіи; въ деревнѣ создалъ онъ *Бориса Годунова*, и послѣднія строки писанныя имъ къ Осиповой въ 1836 году гласятъ не напрасно: „мнѣ мило только Тригорское“. Подъѣзжая къ монастырю, вѣдь отъ дороги, мы видѣли это Тригорское.“

Съ могилы Пушкина Его Высочество промелъ въ помѣщенія архимандрита, гдѣ ему представилось Опочечкое дворянство и гдѣ онъ пилъ чай. Въ 7 часовъ вечера состоялась очень роскошная, вполне радужная обѣда даннымъ этимъ дворянствомъ. На холмѣ противолежащемъ монастырскому былъ раскинутъ шатеръ; видъ отъ этого мѣста превосходный. По окончаніи обѣда, послана была отъ Опочечкихъ дворян телеграмма Ея Высочеству Великой Княгини Маріи Павловны въ Амстердамъ; послана она была со Святогорской временной телеграфной станціи, одной изъ трехъ устроенныхъ къ проѣзду Великаго Князя во Псковской губерніи.

Вечеръ этого, полнаго впечатлѣній

дья заключенъ былъ въ Михайловскомъ, у Григорія Александровича Пушкина; въ любезнѣхъ бѣдѣхъ хозяина и хозяйки время къ ночи подошло очень быстро; воспоминанія о Пушкинѣ отвѣдено было, конечно, первое мѣсто.

Замѣтимъ что на тепи сегодняшняго обѣда нарисовано было Михайловское время Пушкина; хотя домъ пріютившій насъ на ночлегъ построенъ только въ шестидесятихъ годахъ, но нѣкоторое сходство въ общемъ расположеніи усадьбы сохранилось: длинный, одностайный домъ посрединѣ, съ обѣихъ сторонъ его два небольшіе флигеля. Предъ домомъ круглая куртина. Изъ вещей Пушкина сохранились: кресло, атаганъ подаренный ему на Кавказъ графомъ Паскевичемъ и четыре билліардные шара.

Ночь была чрезвычайно ясная, какъ и минувшій день: Великій Князь привезъ съ собой хорошую погоду.

Новоржевъ.

27 мая, предъ отъѣздомъ изъ Михайловскаго, послѣдовавшимъ въ 9 часовъ утра, Его Высочество болѣе часу сидѣлъ съ хозяевами дома и своими спутниками на балконѣ. Видъ съ балкона очарователенъ. Отъ дома внизъ идетъ ступенями терраса; широкая должна развѣртывается предъ глазами вереть на шестнадцать, ея обрамляютъ далекіе, поросшіе лѣсомъ холмы, глубоко внизу течетъ по зеленому дугу рѣка Сороть; вправо и лѣво совѣмъ близко по одному озеру. Замѣтимъ что простой народъ села Михайловскаго не знаетъ, а зоветъ его Зуево.

По пути на Новоржевъ мы снова проѣхали подлѣ Святгорскаго монастыря, архимандритъ Николай вышелъ на дорогу простаться съ Его Высочествомъ.

До Новоржева отсюда 29 верстъ. Сначала лѣсъ, затѣмъ много бологовъ, валуны, постоянно песчаная дорога. Пѣязъ не знаменитъ и Новоржевъ вырывается на широкой равнинѣ, между двухъ озеръ и подлѣ болотъ, очень не эффектно. Его Высочество въѣхалъ въ городъ въ 11 часовъ утра и направился прямо къ собору, сквозь густѣйшія толпы ликовавшаго народа.

Новоржевъ лежитъ при озерѣ Оршо и Зосцо; озера эти соединены рѣкой Вержой.

Указомъ 1777 года повелѣно было

„Правленіе Пусторжевскаго уѣзда перевести на большую изъ Пскова въ Великія Луки дорогу, подлѣ названіемъ Новоржевъ“. И такимъ образомъ возникъ городъ. Вѣроятно гдѣ-нибудь въ архивахъ хранятся мотивы послужившіе основаніемъ этому неожиданному возникновенію города на большой дорогѣ, можетъ-быть въ нихъ есть слѣды какого-либо прежняго историческаго бытія на мѣстѣ этого новаго возникновенія? Хорошо что эти и тому подобныя пробѣды въ исторіяхъ вообще разукрашиваются преданіями. Такъ и тутъ: толкуютъ будто на мѣстѣ нынѣшняго Новоржева, на пескахъ, стоялъ замокъ съ церковью и сеновою рощей; замокъ и церковь разорены Литовцами, а изъ лѣснаго матеріала погибшей рощи построенъ въ Оршѣ Божій храмъ. Несомнѣнно что въ двадцатыхъ годахъ здѣсь еще видны были очерки какъ бы фундаментовъ и въ грудахъ мусора находили остатки бисера, церковныхъ цѣпей отъ лавника, дилъ, монеты, куски долбленыхъ гробовъ и въ нихъ человѣческія кости. По мѣрѣ обнаженія костей ихъ зарывали въ ямы; это мѣсто, говорятъ, называется и доннынъ „Церковищемъ“ и свидѣтельствуется о правдѣ преданія и о томъ что на мѣстѣ Новоржева, до его возникновенія, была какая-то другая, неизвѣстная намъ жизнь. Въ подтвержденіе преданія крестныя ходы, обходящія отъ поры до времени городъ, останавливаются надъ „Церковищемъ“ и духовенство служитъ по невѣдомымъ и безыменнымъ почившимъ литю.

Если недалекій отсюда городъ Холмъ имѣетъ очень длинное прошлое и, какъ видно изъ писцовой книги, былъ впервые описанъ еще въ 1562 году, то первое описаніе Новоржева состоялось кажется только пять лѣтъ тому назадъ во *Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* и большая часть его посвящена біографическимъ свѣдѣніямъ объ одномъ изъ первыхъ по времени новоржевскихъ гражданъ Петрѣ Ѧмичѣ Жуковѣ, составившемъ на предметъ исторіи города Записку. Этотъ Жуковъ былъ сыномъ „попа Мишки Жука“, изъ грамотныхъ казаковъ выбраннаго въ священнослужители, но за двоеженство разстриженнаго. Когда вслѣдствіе грабежей польскихъ людей близъ Заволочья городъ былъ перенесенъ на нынѣшнее его мѣсто, то по распоряженію губернскаго начальства сюда переселено нѣсколько семействъ, въ этомъ числѣ и Жуковы. Авторъ Записокъ, Петръ Ѧмичъ,

безконечное число лѣтъ служилъ въ-
никавшему городскому обществу, на-
чавъ съ присяжнаго добросовѣстнаго
при соляннхъ и винныхъ магазинахъ
за 30—70 руб. ассигнаціями въ годъ.
Въ 1799 году былъ онъ избранъ въ го-
родовую ратушу, на восьмое трехлѣтіе,
въ первые бургомистры, съ исправлені-
емъ должности городского головы. Въ
Отечественную войну Французы въ
эти мѣста не заходили, но тѣмъ не ме-
нѣ радѣніемъ Петра Омича въ па-
мять великой войны устроено было
такъ чтобы крестные ходы между Свя-
тогорскимъ монастыремъ и Олочкой
шли на Новоржевъ. Устройство этого
крестнаго хода, равно какъ и другаго,
съ иконою Параскевы Пятницы, изъ
посады Лобно, по почину Петра Ом-
мича, являются въ безмятежной исто-
ріи городка, какъ значител. въ За-
пискахъ, *событіями*. Событіемъ была
холера 1631 года, вслѣдъ за которою
ничего особенно замѣчательнаго въ
историческомъ отношеніи не произо-
шло, вплоть до другой холеры 1848
года. Въ Запискахъ упоминается и ка-
кой-то юродивый Ананій Васильевичъ,
что, по мнѣнію автора Записокъ Петра
Омича Жукова, служившаго все больш-
ше по откупамъ и искренно любивша-
го молитвословія, составляетъ тоже
нѣчто въ родѣ историческаго явленія.
Извѣстны стихи Пушкина посвящен-
ные городу, гласящіе кажется такъ:

Петербургскаго округа
Есть прескверный городъ Луга,
Хуже бѣ не было сего
Городишка на примѣть,
Еслибъ не было на свѣтѣ
Новоржева моего.

Вѣстностью городокъ не беретъ, но
развѣтился къ прѣзду Высокаго Го-
ста флагами и гирляндами и пестрѣлъ
веселыми толпами народа. Въ немъ
1.800 жителей и три церкви.

Понятно что прѣздъ Государева
Брата былъ дѣйствительно событіемъ.
По пути его въ чертъ города насели-
лись всѣ крыши, всѣ заборы, и весело
было смотрѣть на веселье этихъ лицъ
мелькавшихъ подлѣ насъ отовсюду.
Народу было такъ много что Великій
Князь, отслушавъ въ соборѣ многолѣ-
тіе, ѣхать въ экипажѣ рѣшительно не
могъ, изъ боязни опрокинуть или зада-
вить кого-нибудь изъ многотысячной
гудѣвшей возгласами толпы, обнажи-
вшей головы и осыпавшей себя крест-
нымъ знаменіемъ, и прошесть лѣткомъ
до дома городского головы Шастов-

скаго, въ которомъ назначенъ былъ
пріемъ властей.

Его Высочество посѣтилъ затѣмъ
управленіе уѣзднаго военскаго началь-
ника, гдѣ ознакомился со всѣми рас-
поряженіями вызываемыми отправле-
ніемъ лошадей въ войска, по конской
повинности, съ состояніемъ военно-
административныхъ свѣдѣній по уѣз-
ду, организаціей маршевыхъ командъ
новобранцевъ при послѣднемъ призваніи
и состояніемъ военно-дорожныхъ картъ.
Смотръ ротъ 3го резервнаго баталіо-
на заключался въ ротномъ ученіи и
гимнастикѣ. Обходъ казармъ и кухонь
показалъ степень заботливости къ
нуждамъ солдата не только со сторо-
ны военнаго начальства, но и предста-
вителей мѣстныхъ гражданскихъ вла-
стей. Убѣдившись въ данномъ случаѣ
въ сердечномъ участіи городского го-
ловы Его Высочество поощрилъ его
выраженіемъ благодарности.

Тронутый ласковымъ вниманіемъ го-
родской голова тутъ же выразилъ же-
ланіе свадбить команду желѣзными кро-
ватами вмѣсто деревянныхъ и ошту-
катурить нынѣ занимаемое деревянное
зданіе. Послѣ завтрака Великій Князь
посѣтилъ острогъ и городскую больни-
цу, гдѣ обошелъ всѣ камеры и палаты,
останавливаясь у каждаго арестованна-
го и больного. Въ Новоржевѣ, тогда че-
тыре тому назадъ, сооруженъ былъ на
средства частной благотворительности
богадѣльный домъ въ память въ Божѣ
почившаго Императора Александра II,
дающій нынѣ пріютъ тридцати стари-
камъ, часть которыхъ составляють слу-
жившіе въ войскахъ ветераны. Озна-
комась съ этимъ человеколюбивымъ
учрежденіемъ и поблагодаривъ труда-
щихся на его преемствіе, въ пятномъ
часу пополудни Его Высочество вы-
ѣхалъ по дорогѣ на Холмъ, къ мѣсту
ночлега назначеннаго въ усадьбѣ члена
Государственнаго Совѣта, статсъ-секре-
таря В. Д. Философова.

Х о л м ѣ.

Усадьба Богдановское, въ которую
Его Высочество прибылъ вечеромъ, въ
седьмомъ часу, имѣетъ уже нѣсколько
поколѣній подлѣ рядъ хозяевами своими
семью Философовыхъ. Громадный, за-
мѣчательно-планированный паркъ, пруды,
бесѣдки, стриженныя ели и лущен-
ныя верандами липы, все это задумано
на широкую руку и въ другія, совсѣмъ
другія времена. Какой-нибудь прудокъ,

называемый Еремьевымъ, и тотъ имѣетъ свой сказъ; вечеръ посвященный отдыху и бесѣдѣ съ гостепріимными хозяевами закончилъ второй день нашего пути.

Утромъ, 28 мая, ровно въ 8½ часовъ, Его Высочество направился по пути въ Холмъ; предстояло сдѣлать четыре переезда, по 25 верстъ каждый, по трудному, песчаному пути. На первой станціи Боръ, Великій Князь принималъ представителей дворянства, земства и нѣкоторыхъ волостей прибывшихъ изъ Великихъ-Луки, за 75 верстъ. Большая часть пути шла лѣсомъ, болотами; приходилось то и дѣло переѣзжать маленькіе мостики. Болотъ такъ много что неудивительно существованіе въ Холмскомъ уѣздѣ десятка деревень почти отрѣзанныхъ болотами и пользующихся несмотря на это хорошимъ здоровьемъ и достаткомъ. Было жарко, шмели кружились подлѣ насъ въ большомъ количествѣ; иногда по сторонамъ пути видѣлись небольшія насыпи очень тщательно огороженныя; это тѣ мѣста въ которыхъ зарыты павшіе въ послѣдніе годы коровы и лошади отъ долго гостившей тутъ сибирской язвы; говорятъ будто она мѣстами начинаетъ показываться и теперь.

Къ часу дня Его Высочество прибылъ въ деревню Троица-Хлавица, гдѣ былъ встрѣченъ представителями Холмскаго дворянства. Къ 2½ часамъ мы были вновь въ дорогѣ, лѣсъ становился мельче, почва суше, холмы круче. На полпути къ Холму мы подѣхали къ быстрой и порожистой Ловати, подлѣ деревеньки Солки, получившей имя отъ четырехъ кургановъ, вѣроятно могильныхъ, ея окружающихъ. Деревни попадались все чаще, все развѣтченныя флагами; чуть не предъ каждымъ домомъ были выставлены хлѣбъ-соль и икона; по всему пути попадались, словно вышедшіе изъ лѣсу, одиночки мужички и бабы и тѣ держали иконы; священники выходили съ иконами изъ ближнихъ церквей, какъ напримѣръ подлѣ Темнаго Бора.

Церкви города Холма глянули на насъ верстъ за восемь. Лѣсъ отступилъ совершенно, за то въ яркомъ сіяніи дня и очень красиво очертился предъ нами Холмъ, одинъ изъ древнихъ городовъ русскихъ, съ весьма высокаго берега Ловати. У самаго уѣзда въ городѣ была поставлена декоративная, убранныя флагами и цвѣтами арка. Свѣтъ въ другіе экипажи мы съѣхали съ высокаго спуска къ рѣкѣ и напри-

видѣлись по плавучему поставленному наискось мосту. Видъ съ него на унизанный людьми очень высокій противоположный берегъ Ловати, звонъ церквей, крики ура, летяція вверхъ шалки, все это вмѣстѣ взятое было очень красиво и отличалось несомнѣнно радостью. Великій Князь проѣхалъ прямо въ соборъ, гдѣ отсаушалъ молебствіе, и оттуда направился въ отведенный ему домъ 1й гильдіи купца Павлова.

Подобно сотаямъ городовъ Россіи и у Холма нѣтъ опредѣленнаго начала, но какъ центръ дѣятельности Ловатскаго судоходства, обозначился онъ несомнѣнно очень рано. Во *Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* 1839 года помѣщены отрывки изъ записокъ о Холмѣ одного изъ мѣстныхъ людей, статскаго совѣтника Войнакурина; это нѣчто въ родѣ единственной исторіи города. На каждомъ изъ экземпляровъ *Вѣдомостей* того времени, хранящихся въ публичной бібліотекѣ, имѣется подпись тогдашняго губернатора или вице-губернатора, что съ замѣчательною ясностію свидѣтельствуетъ о томъ что: или экземплярамъ этимъ, назначавшимся на храненіе, придавалось особое значеніе или что печатались *Вѣдомости* въ весьма ограниченномъ количествѣ, или, наконецъ, что губернаторамъ и ихъ помощникамъ было въ тѣ дни не особенно много дѣла. Впрочемъ и то сказать: вѣдь это было полѣвка назадъ.

Авторъ Записокъ относитъ Холмъ ко „многимъ преданіямъ осуществленнымъ вѣроятіемъ“; это видно, говоритъ онъ, изъ Нестора; вѣроятно основанъ Холмъ Кривичами; вѣроятно былъ онъ отдѣльною, республикой, вышедшею изъ системы исторической отчетности“. Вѣрно то что другой уѣздный городъ губерніи, Великія Луки, былъ основанъ Холмтяниномъ и что Холмтянинъ этотъ былъ Лука „ремесломъ разбойникъ“; несомнѣнно сдѣдовательно что Холмъ древнее Великихъ-Луки.

Умные Новгородцы, очень хорошо понимая выгоды соединенія рѣки Ловати съ озеромъ Ильменемъ, забрали себѣ городъ Холмъ,—эту, какъ сказано въ Запискахъ, „республику вышедшую изъ исторической отчетности“. Въ 1471 году былъ онъ значительнымъ логостомъ. Татары до Холма не доходили никогда; въ XV вѣкѣ шелъ на него князь Литовскій Витовтъ, но разоренъ онъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, когда напали на него король Польскій